

Буржуазная историография ФРГ об итало-германских отношениях в 1939—1943 гг.

Итало-германские отношения с мая 1939 г. до сентября 1943 г. освещаются в западногерманской буржуазной историографии крайне тенденциозно и противоречиво. На оценку взаимоотношений между Германией и Италией наложили отпечаток выступления Гитлера и его ближайших сотрудников, показания главных немецких военных преступников на Нюрнбергском процессе, мемуары и дневники бывших гитлеровских генералов и адмиралов.

Военно-политический союз между Германией и Италией был заключен 22 мая 1939 г. для совместной борьбы с общими противниками, вместе с тем это был союз империалистических хищников, которые стремились также подмять друг друга под себя. По сравнению с фашистской Италией гитлеровская Германия обладала несравненно более мощным военно-экономическим потенциалом, лучше обученными и оснащенными современным оружием сухопутными и военно-воздушными силами. Только итальянский военно-морской флот значительно превосходил по своей мощи германский.

Гитлеровцы намечали вслед за оккупацией Польши свести счеты с Францией и Англией. Это, по их расчетам, должно было привести к установлению германского господства над всей Западной Европой. Итальянскому союзнику предназначалось при этом играть весьма скромную роль. После установления германского господства над капиталистическими странами Европы должно было последовать «великое столкновение Германии с Россией», в результате которого Германия должна была обеспечить свои потребности в «жизненном пространстве» и сырье¹.

Первое серьезное испытание союза на прочность произошло в начале второй мировой войны. Правительство Муссолини объявило Италию «невоюющим союзником» Германии. Оно неоднократно пыталось с ведома и согласия правительств Англии и Франции сколотить на Балканах так называемый блок «нейтральных держав», острие которого было направлено бы против СССР, вместе с тем создание такого блока под эгидой Италии могло привести к ослаблению германских позиций на Балканах,

¹ СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны: Документы и материалы. М., 1971, № 145, 276, 306.

Италия начала поставлять оружие Англии и Франции. Все это вызвало недовольство в Берлине, там заговорили о «предательстве итальянского союзника»². Правительство Муссолини объявило войну Англии и Франции 10 июня 1940 г., после того как германские вооруженные силы добились решающих успехов на западном фронте, но с июня по декабрь 1940 г. правительство Муссолини пыталось вести «параллельную войну», цель которой заключалась в том, чтобы установить итальянское господство на Средиземном море, на Балканах и в Северной Африке. Союз между Германией и Италией оказался недолговечным. В сентябре 1943 г. правительство Италии капитулировало перед союзниками. Гитлеровцы обвинили итальянского союзника в «самом чудовищном предательстве, какое когда-либо видела история»³.

За несколько недель до краха фашистского режима в Германии Гитлер продиктовал своему помощнику по руководству нацистской партией М. Борману так называемое «Завещание», в котором пытался объяснить причины поражения третьего рейха. Центральное место в «Завещании» было отведено обоснованию лживого тезиса о превентивном характере войны с СССР. «Третья империя,— говорилось в «Завещании»,— защитник и покровитель Европы, не могла принести в жертву на алтарь коммунизма дружественные страны (Финляндию, Румынию, Болгарию и Турцию). Война с Россией была неизбежной».

Гитлер пытался также свалить вину за поражение Германии на итальянского союзника; он утверждал, что Муссолини предпринял нападение на Грецию без его ведома и только после того, как Италия потерпела поражение, Муссолини обратился в Берлин с просьбой о помощи. Германия была вынуждена вмешаться в войну на Балканах, что привело к отсрочке операции против СССР. «Позорное поражение, которое они (итальянцы.— И. Ч.) потерпели, явилось причиной того, что некоторые Балканские страны стали относиться к нам с насмешкой и презрением. Здесь и нигде больше были заложены причины упрямства Югославии и внезапного изменения ее позиций весной 1941 г. Это заставило нас, вопреки всем нашим планам, вмешаться на Балканах, что в свою очередь привело к катастрофической отсрочке в осуществлении нашего нападения на Россию»⁴.

Гитлеровская версия о вынужденном характере вмешательства Германии в итало-греческую войну была использована главными немецкими военными преступниками на Нюрнбергском процессе⁵.

После войны при штабе главного командования американ-

---

² DGFP, ser. D, v. 8, N 305, 354, 478, 493, 505, 509, 542, 591, 593.

³ Доклад генерала Йодля «О стратегическом положении Германии к концу 1943 г.».— Воен.-ист. журнал, 1960, № 10, с. 83.

⁴ The Testament of Adolf Hitler. L., 1962, p. 75—76; 82—83.

⁵ Trial of the Major War Criminals before International Military Tribunal. Nuremberg, 1947, v. 10, p. 287, 523, 527.

ских войск в Западной Германии был создан исторический отдел, в состав которого было включено около 150 гитлеровских генералов, офицеров и профессиональных историков⁶. Активную деятельность развернуло также «Общество по изучению военного дела», которое возглавил гитлеровский адмирал Ф. Руге⁷.

Гитлеровские генералы и адмиралы постарались не только отмежеваться от своего фюрера, но и возложить на него ответственность за поражение Германии. Первым это сделал бывший начальник генерального штаба сухопутных сил Ф. Гальдер⁸. Он осудил Гитлера за то, что тот не сумел после победы над Францией договориться с Англией о совместных действиях против СССР. Германия не имела достаточных сил для борьбы на два фронта. Гальдер пытался представить план «Барбаросса» как подготовительное мероприятие, разработанное в конце 1940 г. на случай возможного нападения СССР на Германию. Окончательное решение о войне с СССР будто бы было принято лишь после балканской кампании, когда было обнаружено явно враждебное отношение Советского правительства к Германии. Таким образом, Гальдер пытался представить операцию «Барбаросса» как превентивную войну против СССР.

По словам Гальдера, Муссолини затеял войну с Грецией без ведома Гитлера и только после того, как Италия безнадежно увязла в этой войне, Гитлер был вынужден ей помочь. Германский генеральный штаб будто бы пытался возражать против отвлечения крупных немецких сил на Балканы, предназначавшихся для операции «Барбаросса», но безуспешно. Гальдер считает отправку танкового корпуса в Северную Африку вполне оправданной, цель этой операции якобы заключалась в том, чтобы предотвратить возможное английское вторжение в Италию и не допустить высадку английских войск на Балканах.

Тезисы Гальдера об отрицательных последствиях отвлечения крупных сил на Балканы накануне операции «Барбаросса» и о разногласиях между Гитлером и генеральным штабом по вопросам стратегии получили широкое распространение в мемуарах и книгах других гитлеровских генералов. Так, бывший глава германской военной миссии при верховном командовании итальянских вооруженных сил Э. фон Ринтелен утверждает, что весной 1939 г. он предупреждал Гитлера о слабости итальянских вооруженных сил и неподготовленности Италии к войне, но Гитлер игнорировал это предупреждение и заключил с Муссолини военный союз⁹.

Ринтелен умалчивает о том, что с апреля по июнь 1939 г.

---

⁶ Мерцалов А. Н. Западногерманская буржуазная историография второй мировой войны. М., 1978, с. 21.

⁷ Салов В. И. Современная западногерманская буржуазная историография. М., 1968, с. 34.

⁸ Halder F. Hitler als Feldher. München, 1949.

⁹ Rintelen E. Mussolini als Bundesgenosse. Tübingen; Stuttgart, 1951.

руководители вооруженных сил Германии и Италии вели переговоры, в ходе которых германские генералы и адмиралы стремились договориться с итальянскими коллегами о совместных операциях в Средиземном море и в Северной Африке, при этом они пытались сосредоточить в своих руках руководство военными операциями на этих театрах военных действий. Однако итальянские генералы и адмиралы отклонили германские предложения, они готовились вести самостоятельную «параллельную войну». Кстати сказать, в этих переговорах принимал непосредственное участие генерал Э. фон Ринтелен¹⁰.

Бывший советник при штабе 8-й итальянской армии генерал К. Типпельскирх пишет, что, когда в сентябре 1939 г. возникла война, Муссолини нарушил свои союзные обязательства перед Германией: Италия вступила в войну лишь после того, как немецкие войска одержали на Западе блестящие победы. Муссолини спешил принять участие в дележе французского наследства. К. Типпельскирх подчеркивает, что захват всего Средиземного моря — от Гибралтара до Суэцкого канала — был делом вполне осуществимым. «Такая стратегия требовала теснейшего сотрудничества с итальянцами, хорошо продуманного распределения обязанностей... Ничего этого не было с самого начала»¹¹.

К. Типпельскирх признает, что Гитлер не хотел делиться с итальянским союзником своими планами и замыслами, в свою очередь Муссолини считал, что Италия сможет добиться осуществления своих целей без германской помощи. 28 октября 1940 г. он начал войну с Грецией, предварительно не согласовав этот шаг с Гитлером. Муссолини дал указание начальнику генерального штаба маршалу Бадолью, ни при каких обстоятельствах не принимать предложения немцев об отправке их дивизий в Африку, при этом сказал: «Если только немцы у нас утвердятся, мы от них никогда не отделаемся»¹².

Генерал Б. Мюллер-Гиллебранд, служивший в начале войны адъютантом начальника генерального штаба сухопутных сил, а затем начальником организационного отдела генерального штаба, пишет, что Гитлер не имел продуманных планов и постоянно прибегал к импровизациям¹³. В мае — июле 1940 г. он обсуждал с главнокомандующим военно-морского флота Редером вопрос о вторжении в Англию и даже отдал приказ о подготовке этого вторжения, но, после того как Редер указал ему на трудность и риск этой операции, Гитлер согласился с ним. Вско-

¹⁰ DGFP, ser. D, v. 6, p. 1006—1127.

¹¹ Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956, с. 95—96.

¹² Типпельскирх К. История второй мировой войны, с. 127.

¹³ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии (1933—1945). М., 1956—1976, т. 1—3. В предисловии к первому тому Гальдер выразил Мюллер-Гиллебранду признательность за то, что он показал несовершенство политического руководства Германии и воздал честь руководству вермахта.

ре после этого Гитлер поручил главнокомандующему сухопутных сил Браухичу заняться «русской проблемой»¹⁴.

Первоначально нападение на СССР намечалось осуществить осенью 1940 г., но главное командование сухопутных сил опасалось, что к этому времени оно не успеет подготовиться к нападению на СССР¹⁵. Мюллер-Гиллебранд пишет: «Первая проверка возможностей осуществления замыслов Гитлера, проведенная главным командованием сухопутных сил, показала, что наступление против Советского Союза требовало использования всех имеющихся сил и что другие планы можно было реализовать либо до начала, либо после этой кампании»¹⁶.

Гитлер и руководители вермахта решили отсрочить нападение на СССР до весны 1941 г. и предпринять осенью 1940 г. наступательные операции на Балканах, в Средиземном море и Северной Африке. На совещании руководителей вермахта 31 июля 1940 г. Гитлер заявил о своей решимости покончить с Советским Союзом весной 1941 г., одновременно было решено захватить с помощью Испании Гибралтар и с помощью Италии Суэцкий канал¹⁷. Гитлер дал указания, наряду с подготовкой нападения на СССР, принять меры к тому, чтобы подготовить войска, танки, автомашины для действий в условиях тропического климата и в пустыне. Во время встречи с Муссолини на Бреннере 4 октября 1940 г. Гитлер предложил ему использовать для наступления из Ливии на Египет немецкую танковую дивизию. Муссолини вначале принял предложение, но затем отказался допустить немецкие войска в Ливию. Несмотря на отказ Муссолини принять немецкую танковую дивизию в Ливии, ОКВ продолжало вести подготовку к отправке ее в Ливию. Только после того как Италия потерпела ряд серьезных поражений, Муссолини был вынужден обратиться в Берлин с просьбой о помощи. Гитлер воспользовался этим для того, чтобы «с большей твердостью проводить свою линию в отношении Италии, чем это имело место до сих пор»¹⁸.

Попытка Гитлера установить германский контроль над Средиземным морем и Северной Африкой сама по себе не вызывает возражения Мюллер-Гиллебранда, он критикует Гитлера лишь за то, что тот пытался осуществить эти цели одновременно с подготовкой к нападению на СССР. Весной 1941 г. немецкие войска оккупировали Балканы, корпус Роммеля обосновался в Ливии, но до нападения на СССР изгнать англичан из Средиземного моря не удалось. «Таким образом,— пишет Мюллер-Гиллебранд,— уже к этому времени начал устрашающе вырисовываться тот факт, что в результате отказа руководства Герма-

¹⁴ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, т. 2, с. 80.

¹⁵ Нюрнбергский процесс: В 7-ми т. М., 1958, т. 2, с. 483.

¹⁶ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, т. 2, с. 86.

¹⁷ Там же, с. 80—84, 89—90.

¹⁸ Там же, с. 91—92.

нии от серьезных усилий по установлению мира сразу же после окончания западной кампании авантюристическая стратегия Гитлера была теперь близка к тому, чтобы попасть в безвыходное положение. Средиземноморье должно было стать кризисной точкой военной стратегии Германии...»¹⁹. Нетрудно заметить, что в этом вопросе Мюллер-Гиллебранд близок к точке зрения Гальдера.

Но виновником авантюристической стратегии являлся не только Гитлер. Документы свидетельствуют о том, что Гитлер, верховное командование вермахта и главные командования сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил не отказались от осуществления своих захватнических планов на Ближнем Востоке, в Средиземном море и Северной Африке, они лишь отсрочили их осуществление. Согласно директиве № 32 от 11 июня 1941 г. возобновление наступательных действий германских вооруженных сил в Средиземном море, в Северной Африке и на Ближнем Востоке было намечено на осень 1941 г., когда, по расчетам гитлеровцев, операция «Барбаросса» была бы завершена. ОКВ планировало оставить на оккупированной территории СССР около 60 немецких дивизий и одну воздушную армию. Освободившиеся с Восточного фронта войска намечалось использовать для продолжения борьбы против англичан в Средиземном море и на Ближнем Востоке. Гитлеровцы намечали осуществить наступление из Ливии на Египет, из Болгарии на Турцию, а также в зависимости от обстановки — из Закавказья на Иран²⁰.

Мюллер-Гиллебранд пытается принизить значение директивы № 32, он пишет, что 11 июня 1941 г. был подготовлен лишь проект директивы на случай быстрого победоносного окончания кампании в России, который не был подписан Гитлером и не был введен в действие²¹. Хотя проект директивы № 32 и не был подписан Гитлером, тем не менее он являлся документом, которым руководствовались главные командования всех трех родов германских вооруженных сил. 19 июня 1941 г., за три дня до германского нападения на СССР, верховное командование вермахта направило проект директивы № 32 «в качестве предварительной разработки» главнокомандующим сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил. 30 июня 1941 г., через неделю после нападения фашистской Германии на СССР, было принято окончательное решение о наступательных действиях в Средиземноморье, Северной Африке и на Ближнем Востоке после окончания операции «Барбаросса» с учетом высказанных

---

¹⁹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, т. 2, с. 91—92.

²⁰ DGFP, ser. D, v. 12, N 617, p. 1012—1013.

²¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, т. 3, с. 48.

главнокомандующими трех родов германских вооруженных сил замечаний²².

4 июля 1941 г. Гитлер пришел к выводу, что Советский Союз практически проиграл войну. В тот же день Гальдер записал в своем дневнике: «Подготовка наступления через территорию между Нилом и Евфратом из Киренаики и через Анатолию, а возможно, и с Кавказа, через Иран»²³. Никаких разногласий между Гитлером и командованием трех родов германских вооруженных сил в это время не возникло.

Руководители военно-морских сил фашистской Германии Э. Редер, К. Дениц, Ф. Руге и К. Ассман обвинили Гитлера и ОКВ в «континентальном мышлении», в чрезмерном пристрастии к сухопутным силам и недооценке значения военно-морского флота.

Редер пишет, что с 21 мая по 26 сентября 1940 г. он пытался убедить Гитлера принять меры к захвату Гибралтара и Суэцкого канала, выделить больше рабочей силы и материальных ресурсов для строительства военно-морских и транспортных судов, однако Гитлер решил вначале нанести удар по СССР, поэтому основное внимание уделялось усилению сухопутных и военно-воздушных сил, потребности военно-морского флота удовлетворялись в последнюю очередь²⁴.

К. Ассман пишет: «Когда летом 1940 года, после поражения Франции, перевод германской военной промышленности на выполнение заказов военно-морских и военно-воздушных сил в связи с предстоящей борьбой против Англии был уже решенным делом, новым препятствием явились начавшиеся тогда приготовления к войне с Россией, потребовавшие нового распределения имевшихся средств и обусловившие преимущественное положение сухопутной армии и авиации»²⁵.

К. Дениц, являвшийся вначале командующим подводным флотом и заменивший в начале 1943 г. Редера на посту главнокомандующего военно-морского флота, пишет, что необходимо было обеспечить завоевание Средиземного моря державами оси и вытеснение Англии с Ближнего Востока. Этих целей нельзя было достигнуть силами одного итальянского союзника. Государственное и военное руководство в Германии, обладавшее «континентальным мышлением», не поняло всей важности действий на море²⁶.

Ф. Руге пишет, что после капитуляции Франции ОКВ наме-

---

²² Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973, т. 2, с. 42.

²³ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 80.

²⁴ Raeder E. Mein Leben. Tübingen; Neckar, 1957. Bd. 2, S. 229, 264—248.

²⁵ Ассман К. Война на море.— В кн.: Итоги второй мировой войны. М., 1957, с. 162.

²⁶ Дениц К. Немецкие подводные лодки во второй мировой войне. М., 1964, с. 134—136.

ревалось перебросить в Северную Африку две танковые дивизии, однако Муссолини уклонился от германской помощи, так как опасался, что впоследствии не сможет от них избавиться. В свою очередь германское верховное руководство будто бы рассматривало вопрос об отправке немецких войск в Северную Африку с «континентальной» точки зрения, как фазу чисто сухопутного похода. «При всех этих переговорах,— пишет Руге,— ни разу не обсуждались преимущества быстрого продвижения к Суэцкому каналу, не было даже ясного представления о том, что в этом случае положение в Восточной части Средиземного моря изменилось бы коренным образом: британскому флоту пришлось бы тогда уйти в Красное море...»²⁷.

Руге явно не в ладах с фактами, дневник Гальдера свидетельствует о том, что летом и осенью 1940 г. Гитлер, ОКВ, главные командования сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил вели подготовку к отправке в Ливию двух-трех танковых дивизий и одного авиационного корпуса²⁸.

В начале августа 1940 г. ОКВ начало подготовку отправки германской военной миссии в Румынию. В состав этой военной миссии был включен военно-экономический штаб, который должен был заниматься вопросами военной экономики в Балканских странах, а также в Африке²⁹.

В докладе Гитлеру 26 сентября 1940 г. Редер указал, что Великобритания придает первостепенное значение сохранению своего господства на Средиземном море, не даром она продолжает держать там 8 линкоров из имеющихся у нее 13. Англия всегда стремится вначале задушить слабого противника. В Риме не представляют себе всей степени опасности, когда отказываются от германской помощи. Германия должна использовать в войне с Англией все возможные средства борьбы, важно нанести ей сокрушительный удар в Средиземном море еще до вступления США в войну. Необходимо захватить Гибралтар и Суэц. Из Египта можно будет развернуть наступление через Палестину и Сирию на Турцию. Тогда и решение русской проблемы будет выглядеть совсем в ином свете. Установление контроля над всем Средиземноморьем создаст благоприятные предпосылки для дальнейших наступательных операций как в Восточной, так и в Северо-Западной Африке.

Гитлер в целом одобрил предложение Редера, он обещал во время предстоящей встречи с Муссолини на Бреннере (4 окт. 1940) обсудить вопрос о тесном военном сотрудничестве между Германией и Италией. Гитлер сообщил Редеру о предстоящем заключении Тройственного пакта с Японией и Италией, он ука-

---

²⁷ Руге Ф. Война на море (1939—1945). М., 1957, с. 163—164.

²⁸ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1969, т. 2. Записи от 21/VIII; 14, 16/IX, 4, 8, 10, 11, 15, 21—27/X, 1940.

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1789, л. 60.

зал также на необходимость привлечения к сотрудничеству с державами оси правительства Петэна, так как без Франции трудно осуществить намеченные операции, в том числе продвижение немецких войск от Суэцкого канала через Сирию к границам Турции³⁰.

27 сентября 1940 г. между Германией, Италией и Японией был заключен Тройственный пакт. Три фашистских агрессора договорились между собой о военно-политическом сотрудничестве и разделе мира на сферы господства³¹. В тот же день под кодовым наименованием «ось» в Берлине была принята программа ускоренного производства оружия для африканской кампании. Программа «ось» была выделена в особо важную категорию³².

На Нюрнбергском процессе Риббентроп утверждал, что Гитлер пытался воспрепятствовать нападению Италии на Грецию, но Муссолини поставил его перед совершившимся фактом³³. Это утверждение Риббентропа является вымыслом. Во время переговоров с Муссолини на Бреннере 4 октября 1940 г. Гитлер не только не возражал против итальянского нападения на Грецию, но и предложил Муссолини использовать германские парашютные части для захвата Крита; он намеревался также послать в Ливию две германские танковые дивизии для участия в совместном итало-германском наступлении на Египет³⁴.

На совещании руководителей вермахта 4 ноября 1940 г. Гитлер заявил, что итальянские военные действия против Греции были предприняты с его согласия. Он выразил уверенность в том, что Италия не сможет добиться успеха только собственными силами, и приказал держать наготове две или три танковые дивизии, а также пикирующие бомбардировщики для нанесения удара по английским военно-морским кораблям в Александрии. Генеральному штабу германских сухопутных сил было дано указание разработать план военной операции против Англии.

Гитлер указал, что во время встречи с Муссолини во Флоренции 28 октября он стремился устранить возражения дуче против сотрудничества с Францией. Муссолини подозревал, что Гитлер пошел на слишком большие уступки Франции за счет итальянского союзника. В целях успокоения дуче Гитлер заверил его в том, что Франции придется удовлетворить германские и итальянские территориальные требования³⁵. 12 ноября 1940 г. Гитлер подписал директиву № 18, согласно которой германские воору-

---

³⁰ Fuehrer Conferences on Naval Affairs (1939—1945): Brassay's Naval Annuel. L., 1948, p. 104—106.

³¹ История второй мировой войны. М., 1974, т. 3, с. 244—247.

³² ЦГАОР СССР, ф. 7345, оп. 1, д. 1789, л. 60.

³³ International Military Tribunal, v. 10, p. 287.

³⁴ DGFP, ser. D, v. 11, p. 411.

³⁵ Brassay's Naval Annuel. L., 1948, p. 112—117.

женные силы должны были подготовиться к военным операциям на Балканах, в Средиземном море и в Северной Африке³⁶.

Таким образом, германские военные операции на Балканах, в Средиземном море и Северной Африке не являлись следствием неожиданных и неудачных действий итальянского союзника, эти военные операции были задуманы задолго до возникновения итало-греческой войны.

В середине ноября 1940 г. итальянское наступление в Грецию захлебнулось, все расчеты правительства Муссолини на установление итальянского господства на Балканах потерпели провал. Политические и военные руководители Германии пытались использовать неудачи итальянского союзника. 14—15 ноября 1940 г. в Инсбруке состоялась встреча начальника штаба ОКВ Кейтеля и начальника итальянского генерального штаба Бадольо. Бадольо упрекнул Германию в том, что за спиной итальянского союзника она заигрывает с правительством Франции. Он потребовал, чтобы Германия передала Италии 700 французских трофейных танков. Кейтель отклонил это требование и предложил направить в Ливию две германские танковые дивизии. Договориться по этим вопросам не удалось³⁷.

18 ноября состоялась встреча Гитлера с итальянским министром иностранных дел, во время которой Гитлер выразил свое недовольство сепаратными действиями итальянского союзника. В тот же день Гитлер обратился к Муссолини с предложением разделить Балканы и Средиземное море на две зоны военных операций: Италия должна действовать против Греции в Албании и английских войск в Ливии; в германскую зону операций должны были войти восточная часть Балканского полуострова и Восточное Средиземноморье³⁸. Однако в Риме все еще надеялись на то, что Италии удастся одолеть Грецию собственными силами.

13 декабря 1940 г. Гитлер подписал директиву № 20 (операция «Марита»), в которой перед германскими вооруженными силами ставилась задача оккупировать Грецию весной 1941 г. Для осуществления операции «Марита» намечалось использовать более 20 дивизий. В директиве указывалось на необходимость своевременного освобождения сил, занятых на Балканах, для «другого использования», т. е. для нападения на СССР. 18 декабря 1940 г. Гитлер подписал разработанную генеральным штабом сухопутных сил директиву № 21 (операция «Барбаросса»).

В связи с новыми поражениями итальянских войск на греческом фронте и начавшимся 9 декабря 1940 г. наступлением английской 8-й армии в Ливии Муссолини был вынужден обратиться к Гитлеру с просьбой помочь Италии оружием и сырьем.

---

³⁶ DGFP, ser. D, v. 11, N 323, p. 528.

³⁷ DGFP, ser. D, v. 11, N 400, p. 709.

³⁸ DGFP, ser. D, v. 11, N 369, p. 639.

В конце 1940 г. глава германской военной миссии генерал Э. фон Ринтелен предложил верховному командованию вермахта добиться от итальянского союзника согласия на расширение полномочий германских военных представителей в Риме. Он считал необходимым перейти «от взаимного обмена информацией» между союзниками к «оперативному воздействию» германских военных представителей в Риме на решения верховного командования итальянских сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил. Ринтелен предлагал также, чтобы на всех итальянских фронтах, где будут действовать германские вооруженные силы, было обеспечено «соответствующее германское влияние»³⁹.

31 декабря 1940 г. Гитлер направил Муссолини новогоднее послание в котором предложил ему встретиться в ближайшее время для согласования германских и итальянских планов ведения войны⁴⁰. Во время переговоров с Муссолини 19—20 января 1941 г. Гитлеру удалось получить согласие дуче на отправку в Ливию германского африканского корпуса во главе с генералом Роммелем. Вместе с тем Муссолини отклонил предложение Гитлера об отправке немецких войск в Албанию, он все еще надеялся на то, что итальянским вооруженным силам удастся решить «греческую проблему» без помощи союзника.

В конце 1940 г. резко обострилась борьба между руководством сухопутных и военно-морских сил фашистской Германии за распределение горючего, материалов и рабочей силы для военного производства. Главное командование сухопутных сил и министерство вооружений, возглавляемое Тодтом, настаивали прежде всего на выполнении программы «ось» и подготовке к операции «Барбаросса». Главное командование военно-морских сил требовало расширить строительство подводных лодок, военно-морских и транспортных судов.

На совещании руководителей отдела военной экономики и вооружений ОКВ 3 декабря 1940 г. Кейтель дал указания: 1) не упоминать больше о вторжении в Англию; 2) обеспечить противовоздушную оборону Германии; 3) в перспективе иметь в виду прежде всего действия против России⁴¹.

Главнокомандующий военно-морского флота Редер был недоволен тем, что основные силы и средства предназначаются для сухопутных войск. В докладе Гитлеру 27 декабря 1940 г. он обратил внимание на опасное положение, сложившееся в Восточном Средиземноморье, Северной Африке, Греции и даже в Италии. Редер указал, что собственными силами итальянскому союзнику не справиться с положением. Операция «Барбаросса» может привести к отвлечению основных германских сил на Восток до того, как Германии удастся нанести удар по Англии в Среди-

³⁹ DGFP, ser. D, v. 11, N 583, p. 983—987; N 597, p. 1005—1006.

⁴⁰ Ibid., N 538, p. 911—913; N 586, p. 994.

⁴¹ ЦГАОР СССР, ф. 7445, оп. 1, д. 1789, л. 60.

земноморье. Необходимо прежде всего обеспечить господство держав оси на Средиземном море, для этого нужно увеличить производство тех видов оружия, которое необходимо для борьбы с Англией.

Однако Германия не имела в это время достаточных сил и средств для одновременного удовлетворения требований всех трех родов войск. Гитлер заявил Редеру, что необходимо прежде всего покончить с Россией, которая обладает сильным влиянием на Балканах. Это следует сделать до того, как будет достигнута договоренность о сотрудничестве между Россией и Англией. Для осуществления этой задачи армия должна быть достаточно сильной, только после завершения операции «Барбаросса» все силы и средства будут направлены на удовлетворение потребности военно-морских и военно-воздушных сил⁴².

Между Гитлером и Редером имелись разногласия относительно первоочередности осуществления планов немецко-фашистской агрессии. Бывший гитлеровский посол в Риме У фон. Хассель отметил, что для большинства генералов и адмиралов преимущества, получаемые от принадлежности к военной верхушке — доходы, карьера, «имели гораздо больше значения, чем общие идеалы и моральные ценности»⁴³. Весной 1941 г. У. фон Хассель записал в своем дневнике: «Типичная для рейха ситуация — все против всех»⁴⁴.

С резкой критикой стратегии Гитлера и ОКВ выступил после войны фельдмаршал А. Кессельринг. Он обвинил высшее политическое руководство Германии в том, что оно упустило возможность создать мощный военно-морской флот. Военно-воздушные силы, по его словам, развивались исходя из чисто континентальной стратегии. Морской авиации было оказано недостаточно внимания. Италия рассматривалась только в качестве союзника, который был призван обеспечить защиту германских границ с юга. Между тем Италия и ее колонии в Африке занимали важное стратегическое положение. Мощный итальянский военно-морской флот и внушительные военно-воздушные силы Италии и Германии могли закрыть пролив между Сицилией и Тунисом, а также захватить Мальту. Однако Гитлер и руководители ОКВ не послали весной — летом 1941 г. достаточных сил на Средиземное море в связи с предстоящей операцией на Востоке. У итальянского союзника отсутствовали понимание обстановки и твердая воля к действиям. «Короче говоря, недостаточная моральная и материальная подготовленность Италии к войне, возникающие отсюда недостатки в выборе стратегической цели, односторонняя, континентальная политическая направленность

---

⁴² Brassay's Naval Annuel. L., 1948, p. 135—137.

⁴³ Салов В. И. Современная западногерманская буржуазная историография, с. 305.

⁴⁴ The Hassell Diaries (1938—1944). N. Y., 1947, p. 181.

Германии и связанное с этим игнорирование средиземноморского театра — все это явилось причиной того, что козырь, который обеспечил бы державам оси максимальные шансы на выигрыш, был утрачен»⁴⁵. Кессельринг полностью согласен с Редером в том, что в случае установления германского контроля над восточной частью Средиземного моря и над странами Ближнего Востока можно было в дальнейшем использовать эти позиции для нанесения удара по Советскому Союзу с юга⁴⁶.

В 1973 г. в ФРГ опубликована монография В. Баума и Э. Вейхольда⁴⁷, в основу которой была положена рукопись бывшего германского адмирала при штабе военно-морских сил Италии вице-адмирала Э. Вейхольда. В ней говорится, что после вступления Италии в войну положение Англии в Средиземном море стало уязвимым. В случае захвата державами оси Мальты, Крита и Александрии английский флот вынужден был бы покинуть Восточное Средиземноморье, под угрозой оказались бы английские позиции на Среднем Востоке. Для достижения этих целей необходимо было сотрудничество Германии и Италии. Однако до конца 1940 г. итальянский союзник вел «параллельную» войну и только после ряда поражений согласился на военное сотрудничество с Германией. К этому времени возможности для совместных действий держав оси были уже упущены, так как германские вооруженные силы были отвлечены на Восток. Гитлер рассматривал войну на Средиземном море как второстепенную, победы немецких войск в Греции и Северной Африке не являлись результатом планомерной стратегии, а были лишь следствием оказания помощи итальянскому союзнику.

Директива № 32 оценивается в этой книге как великолепный, но только теоретически сформулированный проект, который не имел реального значения. После нападения Германии на СССР война в Средиземном море полностью отошла на задний план. В. Баум и Э. Вейхольд, так же как Б. Мюллер-Гиллебранд, пытаются принизить значение директивы № 32. Выше уже было показано, что это был документ, которым должны были руководствоваться командования сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил. В результате поражения немецких войск под Москвой верховному командованию вермахта пришлось направить на Восточный фронт десятки новых немецких дивизий. По требованию Гитлера в первой половине

---

⁴⁵ Кессельринг А. Война в бассейне Средиземного моря.— В кн.: Итоги второй мировой войны, с. 92.

⁴⁶ Kesselring A. Gedanken zum zweiten Weltkrieg. Bonn, 1955, S. 81—83.

⁴⁷ Baum W., Weichold E. Der Krieg der "Ashsenmächte" im Mittelmeer Raum: Die "Strategie" der Dictatoren. Göttingen; Zürich; Frankfurt a. M., 1973.

1942 г. правительство Муссолини послало на Восточный фронт два итальянских корпуса.

Весной и летом 1942 г. главное командование германских ВМС все еще рассчитывало осуществить то, что было намечено в директиве № 32: оно требовало, чтобы главное командование сухопутных сил выделило побольше войск для наступления из Ливии на Суэцкий канал, однако начальник генерального штаба Ф. Гальдер отклонил это требование. После встречи с начальником штаба оперативного руководства ВМС вице-адмиралом Фрике и его помощником капитаном первого ранга К. Ассманом 12 июня 1942 г. Гальдер записал в своем дневнике: «Люди витают в континентальных масштабах, они исходят из прежнего опыта сухопутной армии, полагают, что только от нашей доброй воли зависит, будем ли мы пробиваться по суше через Кавказ к Персидскому заливу или из Киренаики через Египет к Суэцкому каналу. Поговаривают даже о сухопутных операциях через итальянскую Африку к восточному побережью Африки и в Южную Африку»⁴⁸.

Таким образом, между главными командованиями сухопутных и военно-морских сил летом 1942 г. существовали серьезные расхождения в оценке военной обстановки. В это время главное командование сухопутных сил чувствовало, что весы неудержимо склоняются в противную сторону. «Поворотный пункт не только кампании,— пишет Б. Мюллер-Гиллебранд,— но и всей войны был достигнут в конце сентября 1942 г.»⁴⁹. Мюллер-Гиллебранд отметил, что к концу сентября 1942 г. наступательные возможности немецких войск на Сталинградском направлении были полностью исчерпаны. «Конец 1942 г.,— пишет он,— ознаменовался не только поражением в ходе войны на Восточном театре военных действий. В Северной Африке также разразилась катастрофа. Спустя три месяца после капитуляции 6-й армии в Сталинграде такая же судьба постигла находившиеся в Северной Африке немецкие войска»⁵⁰.

Мемуары и «исторические труды» гитлеровских генералов и адмиралов составляли основу западногерманской реакционной историографии второй мировой войны до конца 50—начала 60-х гг. В начале 50-х гг. в ФРГ возрождаются институты и учреждения по изучению истории стран Восточной и Юго-Восточной Европы («остфоршунг»). Одним из центров «остфоршунга» стал Институт европейской истории в Майнце, который уделяет много внимания изучению германской политики на Балканах и Ближнем Востоке накануне и в годы второй мировой войны. В 1954—1964 гг. были опубликованы книги А. Хильгру-

---

⁴⁸ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971, т. 3, кн. 2, с. 262.

⁴⁹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии, т. 3, с. 97.

⁵⁰ Там же, с. 107, 114.

бера, Э. Шрамм-фон-Таддена, Ф. Зиберта, Л. Крекера⁵¹. Авторы книг выразили благодарность Ф. Гальдеру и другим гитлеровским генералам за ценные советы и сведения.

А. Хильгрубер утверждает, что Германия не была заинтересована в распространении войны на Балканах, так как получала оттуда продовольствие, нефть и другие виды стратегического сырья. По словам Э. Шрамм-фон-Таддена, цель операции «Марита» состояла в том, чтобы помочь итальянскому союзнику изгнать англичан из Греции и защитить Балканы от угрозы вторжения со стороны Советского Союза. Ф. Зиберт пишет, что Гитлер связал Германию военным союзом с Италией, которая обладала явно недостаточным военно-экономическим и моральным потенциалом и это, в конечном счете, привело обе державы к поражению. Л. Крекер утверждает, что Германия была заинтересована в развитии дружественных отношений с Турцией и это удавалось ей до тех пор, пока итальянский вторжение в Албанию не напугало Турцию. Германский посол в Анкаре Ф. фон Папен пытался удержать Турцию от перехода на сторону западных держав, но его усилия оказались безуспешными.

На рубеже 50—60-х гг. на первый план выдвигается умеренно консервативное направление в буржуазной историографии ФРГ, наиболее видными представителями которого являются Г.-А. Якобсен и А. Хильгрубер. В 1959 г. Г.-А. Якобсен опубликовал книгу «Вторая мировая война в хронике и документах (1939—1945)»⁵², которая затем многократно переиздавалась. Книга Г.-А. Якобсена была разрекламирована в ФРГ как крупное достижение западногерманской историографии и как пример объективности. В действительности Якобсен далек от объективности. Прежде всего следует отметить, что в этой книге отсутствуют документы об итало-германских военных переговорах в апреле—июне 1939 г., дающие представление о захватнических целях германского империализма на Балканах, в Средиземном море, Африке и на Ближнем Востоке.

В предисловии к сборнику статей «Проблемы второй мировой войны» А. Хильгрубер отметил, что с 1945 г. до конца 50-х гг. история второй мировой войны освещалась под впечатлением материалов Нюрнбергского и Токийского процессов. После двухлетней интенсивной работы Г.-А. Якобсену удалось создать новую концепцию, в результате чего предыдущая фаза историо-

---

⁵¹ Hillgruber A. Hitler, König Carol und Marschall Antonescu: Die Deutsch-rumänischen Beziehungen (1938—1944). Wiesbaden, 1954; Schramm-von-Thadden E. Griechenland und die Grossmächte im zweiten Weltkrieg. Wiesbaden, 1955; Siebert F. Italiens Weg indem zweiten Weltkrieg. Frankfurt a. M., 1962; Kreckel L. Deutschland und die Turkey im zweiten Weltkrieg. Frankfurt a. M., 1964.

⁵² Jacobson H.-A. 1939—1945: Der zweite Weltkrieg in Chronik und Documenten. Darmstadt, 1959.

графии второй мировой войны подошла к 1960 г. к концу⁵³. Фактически А. Хильгрубер ставит в заслугу Якобсену то, что ему удалось отвлечь внимание читателей ФРГ от материалов Нюрнбергского процесса.

Но дело не только в этом. Новая концепция была разработана по заданию военно-исторической службы бундесвера, которая играет ведущую роль в координации и планировании исследований по военной истории. Над ее разработкой вместе с Г.-А. Якобсеном трудились А. Хильгрубер, В. Хубач и другие западногерманские буржуазные историки.

Книга Г.-А. Якобсена явилась лишь началом разработки новой концепции, окончательно она была сформулирована Якобсеном и его коллегами в 1962—1964 гг. Советский историк В. И. Салов пишет: «По существу, здесь мы имеем дело с концепцией, выразившей мнение официальной боннской историографии»⁵⁴.

Авторы новой концепции избегают явной фальсификации истории второй мировой войны, но в замаскированной форме стремятся протащить тезис об агрессивных намерениях СССР на Балканах и Ближнем Востоке. Г.-А. Якобсен и А. Хильгрубер признают, что Германия совершила заранее подготовленное Гитлером нападение на Советский Союз, вместе с тем они выдвинули тезис о равной ответственности всех участников войны за ее возникновение. Новая концепция направлена прежде всего против марксистской историографии второй мировой войны, особенно против «Истории Великой Отечественной войны», первый том которой к этому времени вышел в свет.

В предисловии к первому тому дневника верховного командования вермахта Г.-А. Якобсен пишет, что до конца 1940 г. Гитлер рассчитывал создать «Европейско-Африканскую сферу», но вынужден был в конце 1940 г. отказаться от своих замыслов в связи с обострением германо-советских отношений⁵⁵.

Г.-А. Якобсен пытается также возложить вину за вмешательство Германии в итало-греческую войну на Муссолини, Гитлер будто бы был заинтересован в сохранении мира на Балканах, откуда Германия получала стратегическое сырье. В своем докладе на московской научной конференции в 1965 г. Г.-А. Якобсен сказал: «Гитлер сознательно выделил Южную Европу в качестве итальянской сферы влияния с многозначительным историческим обоснованием, гласящим, что «средиземноморские страны» всегда были «смертью германцев». Политически рейх

---

⁵³ Probleme des zweiten Weltkrieg/ Herausgegeben von A. Hillgruber. Köln; Berlin, 1967, s. 11—12.

⁵⁴ Салов В. И. Современная западногерманская буржуазная историография, с. 303.

⁵⁵ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Bd. I. August 1940—31. December 1941; Zusammengest und erläutert von H.-A. Jacobsen. Frankfurt a. M., 1965.

был мало заинтересован в Южной Европе, он был заинтересован в ней экономически»⁵⁶.

В опубликованной в 1977 г. книге «Путь к разделу мира: Политика и стратегия (1939—1945)» Г.-А. Якобсен вновь утверждает, что Германия не была заинтересована в распространении войны на Балканах и что Гитлер вынужден был прийти на помощь итальянскому союзнику⁵⁷.

Этот тезис заимствован у гитлеровских генералов и дипломатов, о его лживом характере свидетельствует запись в дневнике ОКВ от 13 ноября 1940 г., в которой говорится, что во время предстоящей встречи с начальником генерального штаба итальянских вооруженных сил маршалом Бадольо начальник штаба ОКВ фельдмаршал Кейтель должен был обсудить вопрос об участии германских танковых и военно-воздушных сил в наступлении на Египет. Следует отметить, что эта запись приводится Г.-А. Якобсеном в книге «Вторая мировая война в хронике и документах»⁵⁸. Таким образом, вплоть до середины ноября 1940 г. ОКВ все еще рассчитывал на совместное итало-германское наступление на Египет.

В 1965 г. вышла в свет книга А. Хильгрубера «Гитлеровская стратегия (1940—1941 гг.)»⁵⁹. А. Хильгрубер пишет, что осенью 1940 г. Гитлер выдвинул грандиозный план включения всех европейских стран в континентальный блок, который был направлен против Англии; создание Африканской колониальной империи должно было обеспечить континентальную Европу сырьем и продовольствием. Во время встречи с Муссолини на Бреннере 4 октября 1940 г. проект создания континентального блока и Африканской империи был согласован, однако вскоре Муссолини уклонился от осуществления этого проекта. А. Хильгрубер отождествляет политику царской России и Советского Союза, он пишет, что Россия издавна стремилась установить свой контроль над Балканами и овладеть проливами; эту политику будто бы Советское правительство продолжало проводить и в 1940—1941 гг.

В 1967—1970 гг. А. Хильгрубер опубликовал сборник документов⁶⁰, в котором представлены записи переговоров Гитлера и Риббентропа с Муссолини и Чиано с сентября 1939 г. по июль 1943 г. Наибольший интерес представляет запись переговоров

---

⁵⁶ Якобсен Г. Военные цели Гитлера в 1939—1943 гг. — В кн.: Вторая мировая война. М., 1966, кн. 1. Общие проблемы, с. 288.

⁵⁷ Jacobsen H.-A. Der Weg zur Teilung der Welt: Politik und Strategie (1939—1945). Koblenz; Bonn, 1977.

⁵⁸ Jacobsen H.-A. 1939—1945: Der zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten, S. 182—183.

⁵⁹ Hillgruber A. Hitlers Strategie: Politik und Kriegsführung (1940—1941). Frankfurt a. M., 1965.

⁶⁰ Hillgruber A. Staatsmänner und Diplomaten bei Hitler: Vertrauliche Aufzeichnungen über Unterredungen mit Vertretern des Auslandes 1939—1944. Frankfurt a. M., 1967, Bd. 1, s. 103—123.

между Гитлером и Муссолини от 4 октября 1940 г., во время которых обсуждался вопрос о разделе французских и английских колоний в Африке. Муссолини дал согласие на участие германских танковых дивизий и военно-воздушных сил в наступлении на Египет после того, как итальянские войска займут Мерса-Матрух, а Гитлер снял свои возражения против итальянского вторжения в Грецию. Этот документ, так же как упоминавшаяся выше запись в дневнике ОКВ от 13 ноября 1940 г., полностью опровергает версию о вынужденном вмешательстве Германии в итало-греческую войну.

К новой концепции быстро пристроились бывшие гитлеровские генералы. В 1962 г. вышла в свет книга В. Варлимонта⁶¹, который являлся в годы второй мировой войны заместителем начальника штаба оперативного руководства ОКВ. В. Варлимонт пишет, что в течение нескольких лет собирал документы и материалы, прежде чем смог приступить к работе над книгой; он не скрывает своего отрицательного отношения к материалам Нюрнбергского процесса. В предисловии к своей книге автор выразил горячую благодарность Г.-А. Якобсену за ценные советы и помощь в работе.

В. Варлимонт пытается представить себя в качестве главы армейской группы офицеров в штабе оперативного руководства ОКВ, которая критически относилась к действиям Гитлера. Он пишет, что летом 1940 г. штаб оперативного руководства ОКВ обратился к Гитлеру с предложением нанести по английскому противнику сокрушительный удар в Средиземноморском бассейне. Это предложение было энергично поддержано главным командованием германских ВМС. Но Гитлер, пренебрежительно относившийся к средиземноморскому театру военных действий, предоставил там своему итальянскому союзнику полную свободу действий. Германский военный атташе в Риме генерал Э. фон Ринтелен считал, что одной Италии не справиться с английским противником в Средиземном море и в Северной Африке. Штаб оперативного руководства ОКВ уже приступил к разработке плана совместного итало-германского наступления из Ливии на Египет, но в это время Гитлер принял внезапное решение о нападении на СССР. Он рассчитывал на то, что победа над Советским Союзом заставит Англию пойти на заключение мира с Германией. Лишь после того как Италия потерпела поражение в войне с Грецией и с Англией в Северной Африке, Гитлер неохотно согласился помочь ей. Варлимонт охарактеризовал проект директивы № 32 как яркий пример амбициозной германской стратегической концепции. Из приводимых в книге документов видно, что главные командования сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил летом и осенью 1941 г.

---

⁶¹ Warlimont W. Im Hauptquartier der deutschen Wehrmacht (1939—1945). Frankfurt a. M., 1962.

вели подготовку к практическому осуществлению директивы № 32. Однако осуществление этой директивы было сорвано в результате поражения немецких войск под Москвой.

В. Варлимонт вступает в полемику с теми, кто «приклеивает ОКВ ярлык организации, действовавшей в континентальных шорах», особенно его возмущают попытки возложить ответственность за недооценку средиземноморского театра военных действий на армейских офицеров в штабе оперативного руководства ОКВ. Он пишет, что окончательно стратегическая инициатива была утрачена Германией в результате поражения под Сталинградом. После этого опасное положение возникло также в Северной Африке. В конце 1942 — начале 1943 г. еще можно было эвакуировать немецкие войска из Северной Африки, однако главнокомандующий сил Юга фельдмаршал Кессельринг убедил Гитлера оставить там немецкие войска — он все еще надеялся с помощью немецких войск удержать Италию на стороне Германии. В результате просчетов Кессельринга немецкие войска в Северной Африке попали в плен к союзникам.

В 1972 г. в ФРГ была опубликована книга сотрудника военно-исторической службы бундесвера К. Рейнгардта⁶². Автор широко использовал архивные документы и материалы, мемуары советских военачальников и исследования советских историков. Рейнгардт придерживается традиционной для западногерманской буржуазной историографии точки зрения о личной ответственности Гитлера за возникновение второй мировой войны и пытается представить германских генералов в качестве послушных исполнителей воли Гитлера.

Наибольший интерес в этой книге представляют впервые используемые К. Рейнгардтом архивные материалы о деятельности военно-экономических органов вермахта, в ней приводятся многочисленные факты, свидетельствующие об ожесточенной борьбе различных ведомств и родов войск за размещение военных заказов на предприятиях германских монополий. К. Рейнгардт отмечает, что из руководителей вермахта только главнокомандующий военно-морского флота Редер возражал против кампании на Востоке, но не потому, что боялся поражения в России, а в связи с тем, что война на Востоке должна была привести к ослаблению роли военно-морского флота среди трех родов войск.

В начале июля 1941 г., когда германские вооруженные силы добились больших успехов на Восточном фронте, главнокомандующие сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил начали подготовку к осуществлению директивы № 32, в которой предусматривалось наступление в Средиземном море, Северной Африке и на Ближнем Востоке. 14 июля 1941 г. Гитлер

---

⁶² Reinhardt K. Die Wende vor Moskau: Das Scheitern der Strategie Hitlers in Winter 1941/42. Stuttgart, 1972.

приказал сократить производство оружия для сухопутных сил (кроме бронетанковых) и увеличить производство вооружений для военно-морского флота, но поражение немецко-фашистских сил под Москвой вынудило верховное командование вермахта вновь сосредоточить основные силы на Восточном фронте. 10 января 1942 г. Гитлер отменил приказ от 14 июля 1941 г., на 1942 г. в области военной экономики вновь была поставлена задача увеличить производство вооружений для сухопутных сил.

Единого органа по координации и производству вооружения до конца 1941 г. не было. Между различными ведомствами, отвечавшими за производство оружия, а также между главными командованиями трех родов вооруженных сил велась ожесточенная борьба за долю в военном производстве. Главнокомандующий военно-воздушных сил и особоуполномоченный по «четырехлетнему плану» Г. Геринг считал, что для увеличения производства вооружения необходима коренная перестройка всей промышленности как в самом рейхе, так и на оккупированных территориях. Начальник отдела военной экономики и вооружений генерал Томас пытался взять в свои руки руководство военной экономикой, однако верх одержал министр вооружений и боеприпасов Тодт, который был тесно связан с «Имперской группой промышленности», т. е. с крупнейшими германскими монополиями.

Тодт добился создания в конце 1941 г. комитета начальников управлений по делам вооружений трех родов войск, но установить контроль над производством вооружений для военно-морского флота и военно-воздушных сил ему не удалось. До начала 1942 г. каждый из трех родов вооруженных сил самостоятельно размещал заказы на производство вооружений. После гибели Тодта в авиационной катастрофе 8 февраля 1942 г. Гитлер назначил министром вооружений Шпейера. Одновременно учрежден пост генерального уполномоченного по вопросам вооружений. Г. Геринг предлагал назначить на этот пост министра экономики В. Функа, но Гитлер предпочел Шпейера, который унаследовал от Тодта связи с «Имперской группой промышленности».

Шпейер сразу установил свой контроль над размещением заказов на вооружения для военно-морских и военно-воздушных сил. В течение 1942 г. главное внимание уделялось производству оружия и боеприпасов для сухопутных сил. После поражения немецких войск в Сталинградской битве окончательно рухнули все расчеты главного командования военно-морских сил на перераспределение ассигнований, рабочей силы и материальных средств в пользу военно-морского флота.

В 1973—1982 гг. в Советском Союзе опубликована 12-томная «История второй мировой войны», в ГДР вышли 4 тома «Германия во второй мировой войне». А. Хильгрубер отметил, что в ФРГ отсутствуют обобщающие труды по истории второй

мировой войны и пока «нечего противопоставить вызову историков-марксистов».

В середине 70-х гг. военно-историческая служба бундесвера приняла решение издать 10-томный труд «Германский рейх и вторая мировая война», кроме того, намечается издать еще 10 томов по отдельным проблемам. В 1979 г. вышли в свет два первых тома⁶³. В предисловии к первому тому говорится, что Центр по изучению военной истории ставит перед собой задачу внести свой вклад в изучение истории второй мировой войны, предоставить в распоряжение широкой общественности и бундесвера критический разбор этой роковой для Германии, Европы и всего мира войны. Авторы будут освещать историю второй мировой войны с различных позиций, при полной свободе научного творчества, при этом будут учтены исторические исследования, опубликованные как в западных (капиталистических), так и в восточных (социалистических) странах.

Провозглашение принципа «свободного творчества» не помешало авторам оценить опубликованные в СССР и ГДР труды по истории второй мировой войны, как тенденциозные, имеющие не только научное значение, но и политическую направленность. Их не устраивает определение фашизма, данное на VII конгрессе Коминтерна, не нравится и то, что освободительные действия Красной Армии в годы второй мировой войны связываются «со всемирным освободительным движением и феноменом деколонизации».

Во введении к первому тому указывается, что в основу многотомного издания «Германский рейх и вторая мировая война» положена концепция истории второй мировой войны, разработанная в ФРГ в 60-х гг., но этого недостаточно. Если раньше историки ФРГ ставили Гитлера в центр всех решений нацистского государства, то дальнейшие исследования показали, что путь Германии к войне не был случайным, а явился результатом долгосрочного планирования, в котором принимали участие не только Гитлер и генералы вермахта, но также и руководители экономики. Однако «остаётся фактом, что решение о войне и ее целях в конечном счете принимал Гитлер». Таким образом, с некоторыми оговорками и в туманной формулировке признается связь между Гитлером, монополиями и генералитетом вермахта.

В первом томе освещаются создание оси Берлин — Рим, подготовка и заключение в мае 1939 г. «стального пакта», который оценивается как наступательный союз, направленный против западных держав. Авторы повторяют ранее выдвинутый Г.-А. Якобсеном тезис, что Гитлер рассматривал Средиземное

---

⁶³ Das Deutsche Reich und der zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1979. Bd. 1. Ursachen und Voraussetzungen der deutschen Kriegspolitik; Bd. 2. Die Errichtung der Hegemonie auf dem europäischen Kontinent.

море как сферу интересов итальянского союзника. Однако Муссолини не довольствовался этим и стремился к установлению итальянского контроля над Дунайским бассейном и Балканским полуостровом. Во втором томе упоминается об итало-германских военных переговорах весной 1939 г. Авторы отмечают, что наибольший интерес к вступлению Италии в войну проявляло руководство германского военно-морского флота, однако попытки договориться о военном сотрудничестве с Италией на Средиземном море оказались безрезультатными. После возникновения второй мировой войны Италия заняла позицию невоюющего союзника. Правительство Муссолини установило контакты с противниками Германии и с их одобрения пыталось создать под своим руководством блок Балканских государств. В конце 1939 г. германо-итальянские отношения настолько обострились, что в Берлине стали называть Италию ненадежным союзником, а правительство Муссолини стало даже укреплять границу с Германией. Муссолини в принципе не был противником вступления Италии в войну, он лишь выбирал для этого подходящий момент, с тем чтобы при минимальных усилиях Италия смогла бы достичь максимальных выгод.

После того как немецкие войска достигли больших успехов на западном фронте, в Риме стали опасаться, что при новом разделе Европы Италия может остаться ни с чем, поэтому Муссолини решил, как можно скорее вступить в войну. Авторы второго тома утверждают, что после вступления Италии в войну Гитлер все еще воздерживался от участия в делах Средиземноморского бассейна. Он оказал поддержку итальянскому союзнику лишь после того, как правительство Муссолини потерпело полный провал в «параллельной» войне.

Два первых тома публикации «Германский рейх и вторая мировая война» свидетельствуют о том, что их авторы освещают германо-итальянские отношения от заключения «стального пакта» 22 мая 1939 г. до нападения фашистской Италии на Грецию 28 октября 1940 г. в основном с тех же позиций, с которых в 60—70-х гг. выступали историки умеренного направления в ФРГ.